

УДК 341

М. А. Мурчин, аспирант

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
Кафедра общеправовых дисциплин и международного права
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Данная статья касается актуальных вопросов реализации и механизмов имплементации норм международного права во внутригосударственное право в наше время. Проблематику способов реализации и механизмов реализации на пути имплементации норм международного права, учитывая современные тенденции интеграционных процессов экономических и политических систем между государствами, как субъектами международного права, возможные пути их решения в международной практике.

Ключевые слова: имплементация норм, международное право, национальное право, интеграция, гармонизация, правовое регулирование, ратификация.

Постановка проблемы. Вопрос о способах реализации и механизмах имплементации международных договоров и взятых на себя государствами обязательств в их внутреннем праве представляет собой как теоретическую, так и практическую проблему, которая является особенно актуальной в наши дни. В мире значительно ускорились интеграционные процессы во всех сферах жизнедеятельности государств и на всех уровнях, особо остро встал вопрос терроризма и локальных войн, поэтому соблюдение международных соглашений имеет особую роль, уже невозможно представить себе взаимодействие государств без создания действенных способов реализации и механизмов имплементации, предназначенных для решения конкретных практических задач. Естественно, что такие механизмы реализации имплементации норм международного права должны стать универсальными и широко используемыми в системе международного права, в аспекте внедрения норм международного права во внутренние правовые системы государств.

Анализ последних исследований и публикаций. Проследивая данную проблематику в различных публикациях и работах связанных с вышеуказанной темой провести итоговый и обобщающий анализ представляется затруднительным. Исходя из довольно малого количества научных работ и статей на эту тему, возможно сделать следующие выводы из их содержания:

- данная проблематика не раскрыта, в виду постоянных изменений в геополитическом и транснациональном плане в аспекте международных интеграций между государствами как субъектами международного права, а также между межгосударственными неправительственными международными организациями;

- предложены различные варианты и пути решения конкретных задач которые стали перед собой конкретные авторы.

Например, А. С. Гавердовский, в одной из своих работ говорит о том что, механизм имплементации является, создаваемой усилиями государств, целенаправленной деятельностью организационно-правового характера, реализуемой государствами индивидуально, либо коллективно с иными субъектами, либо в рамках международных объединений. Ценность данной формулировки заключается в том, что имплементация рассматривается как деятельность, направленная на полную и всестороннюю реализацию международных обязательств.

Цель статьи. Рассмотреть вопрос выбора действенных способов реализации и механизмов имплементации норм международного права во внутреннее право государства исходя из конкретных задач и постоянного изменения сферы их применения.

Изложение основного материала. Современная международная правовая практика характеризуется чрезвычайным разнообразием. Данная объективно существующая реальность, детерминированная эрой интеграции и развития международного сотрудничества в условиях взаимодействия, в первую очередь, связана с расширением круга субъектов международного правотворчества, обновлением и появлением новых элементов в системе имплементационного процесса, а также многообразием, создаваемых факторами, международно-правовых норм. В результате чего происходит усложнение и развитие механизма международного правового регулирования в системе международного права.

Во-первых, наблюдается расширение системы внутригосударственных органов власти, которые принимают непосредственное участие, как в осуществлении международного правотворчества, так и в процессе имплементации международных стандартов во внутреннее законодательство; во вторых государства активно развивают свои взаимоотношения в создании новых и эффективных межгосударственных органов сотрудничества; в третьих несравненно растет роль многосторонних регуляторов международного общения в лице международных универсальных и региональных организаций [1, с. 91-92].

Известный юрист-международник И. И. Лукашук выделяет две ключевые фазы международного правового регулирования:

- фаза правотворчества, которая охватывает процедуру осуществления международно-правовых установлений;
- правоприменительная стадия, в которой реализуется процесс непосредственного осуществления норм.

И если исходить из того, что первостепенной целью международно-правового регулирования является создание прочного и стабильного режима международной законности и правопорядка, обеспечивающий атмосферу для всестороннего сотрудничества государств в условиях мирного сосуществования, вторая правоприменительная фаза международного правового регулирования, в свою очередь, рассматривается более сложным и заслуживающим особое внимание международным процессом, чем их принятие [2, с. 134-136]. Экстраполируя вышесказанное возможно прийти к выводу, что для реализации принципов и норм международного права необходим комплексный подход по выработке международных стандартов для контроля за их осуществлением на уровне мирового сообщества. На внутригосударственном уровне, необходимо принятие национальных нормативно-правовых актов, принимаемые в соответствии со стандартами международного гуманитарного права и требованиями контрольного механизма. Следовательно, данный механизм должен включать в себя, с одной стороны, совокупность институциональных мер, принимаемые органами исполнительной власти, для осуществления названных юридических актов, а с другой – меры законодательно характера. Главной целью системы правовых норм, независимо от уровня ее развития, является воздействие на общественную жизнь. Положения всех правовых систем должны находить свою реализацию в общественных отношениях, а также в деятельности людей и их организаций. Без данных условий существование правовых норм является лишь абстрактной возможностью к действительному поведению субъектов. Без механизма действий реализации права, международная правовая норма, так же как и внутригосударственная норма, являясь лишь предписанием должного поведения, может представлять собой лишь фразу в тексте международного правового акта. Поэтому именно от действий государств и соответствующего механизма зависит взаимоотношения в международном сообществе, а также последствия уже возникших вооруженных конфликтов.

Рассмотрим на примере международного гуманитарного права. Для реализации целей, заложенных в установлениях международного гуманитарного права, необходимо осуществление комплексных мер по содействию внедрения международных гуманитарных норм во внутреннее законодательство государств. Принятие подобных

мер, возможно, лишь в рамках, закрепившегося в международной практике, механизма имплементации. Данный механизм, получивший широкое распространение и развитие, как в международном гуманитарном праве, так и в международном праве в целом, на сегодняшний день, укоренился в международно-правовой практике. По мнению А. С. Гавердовского, механизм имплементации является, создаваемой усилиями государств, целенаправленной деятельностью организационно-правового характера, реализуемой государствами индивидуально, либо коллективно с иными субъектами, либо в рамках международных объединений. Ценность данной формулировки заключается в том, что имплементация рассматривается как деятельность, направленная на полную и всестороннюю реализацию международных обязательств. Имплементация, являясь важным компонентом социальных процессов, выполняет функцию интеграции всех стран в единое мировое сообщество, характеризующееся наличием сходных, а порой и единых правовых ценностей, механизмов и идеалов правового регулирования. Имплементация рассматривается не только как интеграция и взаимодействие принципов, и норм международного, и национального права, но и как форма, и способы взаимодействия, взаимовлияния правовых культур, а также сложившихся на сегодняшний день правовых семей.

Имплементационный механизм в системе международного гуманитарного права осуществляется в три основных уровня: международный уровень, межгосударственный и уровень связи правовых культур. На первом уровне имплементационные процессы связаны с ассимиляцией и заимствованием норм и принципов международного гуманитарного права, и носят, так называемый, однонаправленный характер. Второй уровень имплементационной деятельности ограничивается взаимодействием национальных законодательств, при этом он не носит системного характера. Имплементационная деятельность государств на третьем уровне характеризуется системным характером действий, являясь обоюдным процессом. Именно данный уровень механизма имплементации является самым важным и надежным процессом, направленный на взаимодействия законодательных систем и правовых культур. В процессе имплементации норм права войны и элементов законодательных систем в национальное право отдельных государств осуществляется сближение, а порой и объединение правосознания узловых ценностей правовых культур различных государств. По мнению итальянского юриста-международника Дионисио Анцилотти юридические нормы становятся частью правовой системы, приспосабливаясь к ней, что впоследствии расширяет либо ограничивает норму, меняя ее содержание. Изменение ее содержания приводит к возникновению нескольких значений одной и той же нормы [3, с. 147].

В международном праве имплементация является основополагающим механизмом при реализации государством международных предписаний в сфере международного гуманитарного права. Значимость данного правового процесса базируется на двух взаимосвязанных основаниях. В первую очередь, важное значение имплементационного процесса сопряжено с позицией универсальной законодательной юрисдикции. Правовая позиция указывает на важность имплементации международных гуманитарных обязательств в уголовную национально-правовую систему с целью верного определения уголовной ответственности лиц, а также необходимого применения конкретных мер наказания в отношении виновных лиц. В данном случае речь идет о конкретных мерах наказания, не нашедших своего закрепления ни в Женевских конвенциях 1949 г., ни в Дополнительном протоколе I. По этой причине на государства возлагается обязанность имплементации гуманитарных норм во внутреннее законодательство. В этой связи во всех четырех женевских конвенциях закреплена глава, содержащая нормы о пресечении злоупотреблений и нарушений МГП. Данная глава включает в себя положение о едином для всех государств обязательстве ввести в действие внутреннее законодательство, направленное на обеспечения эффективных мер уголовного наказания в отношении виновных лиц, совершивших либо приказавших совершить серьезные нарушения гуманитарных норм (Ст. 49, 50, 129, 146 соответственно).

На основании данных универсальных обязательств Международный Комитет Красного Креста рекомендует государствам создавать результативные меры на внутригосударственном уровне, которые полноценным образом смогут воспрещать и своевременно подавлять любые серьезные нарушения международных гуманитарных норм. Вторым основанием обязательства государств внедрения гуманитарных норм в национальную систему права является её взаимосвязь с принципом комплементарности, изначально заложенный в основу деятельности Международного уголовного суда. Как указано в ст. 1 Устава Международного уголовного суда и в п. 10 Преамбулы внутренние органы судебной власти, являясь главными органами правосудия, характеризуются наличием первичной юрисдикции, тогда как функция МУС ограничена в дополнении национальных органов. Однако, государства принимая Устав Суда должны привести своё национальное законодательство в соответствии с его предписаниями [4, с. 390-392].

Государства, как субъекты международного права, обращаются к различным механизмам реализации своих международных обязательств, самостоятельно устанавливая порядок взаимодействия международной и национальной правовых систем, в силу своего суверенитета и внутреннего законодательства сами определяют статус международных договоров в национальной системе права, а также их место в иерархии нормативно-правовых актов внутреннего законодательства. Исполнение международных обязательств и договоров, в которых они закреплены зависит, в значительной мере, от того являются ли они самоисполнимыми, либо несамоисполнимыми [5, с. 177].

Важно подчеркнуть близкую взаимосвязь способа определения мест международных договоров в национальной системе, механизма реализации гуманитарных норм во внутренней системе права, и также подхода к вопросам «самоисполнимости», «непосредственной применимости» норм.

Порядок взаимодействия международных договоров и национального права, как правило, определяется этими тремя составляющими, которые непосредственно влияют на реализацию норм международного гуманитарного права в национальном законодательстве [6, с. 97].

В международно-правовой науке по установлениям правореализующих действий норм международного гуманитарного права выделяют четыре формы имплементации. Это исполнение, соблюдение, использование и применение. При такой форме имплементации, как исполнение, предполагаются конкретные обязанности субъектов, связанные с определенными действиями. Исполнение сопряжено с активной деятельностью государств по осуществлению правовых норм. Особенностью данной формы имплементации является то, что независимо от желания и интересов государства, оно должно осуществлять активные действия, предусмотренные нормами международного гуманитарного права. Для реализации возложенных на государство юридических обязанностей необходимо осуществление активных действий со стороны субъектов. Как правило, исполнение норм международного гуманитарного права требует отмены существующих внутригосударственных норм, либо принятия новых предписаний в нормативно-правовые акты государства. Соблюдение, как форма имплементации, реализуется воздержанием субъектами совершения неправомерных действий, запрещенных нормами договоров. Таким образом, данная форма имплементации осуществляется с помощью ряда, так называемых, норм-запретов, содержащихся в международных соглашениях. Это форма реализации права, при которой субъекты, воздерживаясь от запрещенных действий, строго следуют установленным запретам. Соблюдение играет важную роль для имплементации, так называемых, запрещающих норм и заключается в реализации субъектами своих юридических обязанностей посредством отказа выполнения определенных действий. Так, международное гуманитарное право имеет целый ряд норм, запрещающих применение в отношении государств таких контрмер, как репрессалии. Например, в соответствии с нормами права войны запрещено

применение репрессалий в отношении всех категорий жертв войны, всех больных, раненных, интернированных и военнопленных. Более того, запрещено применение репрессалий в отношении гражданского населения, в отношении зданий и другого имущества. Статья 3, являющаяся общей для всех Женевских конвенций 1949 г., воспрещает посягательство на жизнь, а также устанавливает запрет на убийства, различного рода увечья, пытки и иное жестокое обращение. Для реализации данных норм необходимо лишь бездействие, то есть пассивность субъектов. Использование является формой, отличающейся от иных форм имплементации реализацией, так называемых, уполномочивающих норм. В отличие от вышеуказанных форм, использование не предполагает жестких предписаний конкретного поведения. Данная форма имплементации основана на совершении субъектами действий, дозволенных нормами международного гуманитарного права. В данном случае государства реализуют возможности, предоставленные ему юридическими нормами. Например, нормами Женевских конвенций предусмотрено, что конфликтующие государства могут ратифицировать часть либо весь текст остальных положений конвенций путем принятия специальных соглашений. Таким образом, использование беспрепятственной реализации определенной последовательности мер, осуществляемых в условиях не нарушения прав, определяющие правовой статус отдельного субъекта. При данной форме имплементации реализуются нормы-предписания, путем установления нового правового имплементационного акта. Применение является особенной и незаменимой формой имплементации норм права войны. Данная форма направлена на осуществление международного гуманитарного права: с одной стороны защиту права и ее охрану от возможных нарушений, а с другой – выполнения положений международно-правовых норм, которое осуществляется их принятием, уполномоченными на то органами. Так, применение рассматривается формой, связанное с реализацией властных полномочий при разрешении, возникших на основе юридических норм, конкретных вопросов.

Отличительной особенностью данной формы имплементации является то, что она рассматривается как правоприменительная деятельность, в ходе которой уполномоченные государственные органы обеспечивают и контролируют соблюдение гуманитарных норм. Процесс приведения в действие принципов международного гуманитарного права включает, соответствующую требованиям норм, непосредственную фактическую деятельность, направленную на достижение организационного и правового обеспечения этой деятельности, а также социально значимого результата. Для полного и всестороннего осуществления норм данной отрасли необходимы дополнительные организационные и правовые меры со стороны ее субъектов. Субъекты, которым адресованы нормы данной правовой системы, как правило, должны действовать в соответствии с ее положениями, избегая их нарушений. Исходя из вышесказанного, механизм имплементации рассматривается как организационно-правовая деятельность государств, которая реализуется совместно с иными субъектами на международном уровне или самостоятельно на внутригосударственном уровне. С целью своевременного и всестороннего претворения в жизнь предписаний международных соглашений, принятые в соответствии с международно-правовыми обязательствами, государства осуществляют деятельность по защите жертв войны в рамках международных организаций, либо международными, специально создаваемыми, механизмами. Необходимость имплементации норм международного гуманитарного права детерминирована самостоятельностью национального права и международного, а также обусловлена самостоятельностью их юрисдикционного пространства. Вследствие чего, принципы международного гуманитарного права не могут существовать без соответствующего принятия, а также нормативного акта, закрепляющего обязательность международной нормы для государства. Интеграция норм осуществляется путем факультативной и обязательной рецепции гуманитарных норм во внутреннюю правовую систему государства. Понятия факультативной и обязательной рецепции не идентичны, однако в обоих случаях государство в силу своего суверенитета характеризуется в роли субъекта управ-

вомоченного самостоятельно выбирать правовые способы имплементации. Однако на практике свобода выбора государств является лишь формальной, на самом деле, подталкивающая субъектов к избранию наиболее приемлемых способов имплементации: способ трансформации, инкорпорации, отсылки, либо сочетание нескольких форм. Данные виды имплементации наряду с ратификацией реализуются через принятие соответствующего закона, также указанные формы могут быть реализованы принятием административных актов. Инкорпорация, являясь способом имплементации, применяется, как правило, в случаях, если рецепция международно-правовых норм невозможна, либо осложнена при отсутствии аналогичных и стандартизованных норм национального права, выработанных участниками международного сообщества на основе договора.

При данной форме имплементации в национальную систему права включаются нормы и положения, идентичные с предписаниями соответствующего международного договора. Причем в большинстве случаев содержание и формы указанных международно-правовых актов остаются неизменными, несмотря на законодательную силу во внутренней системе права государства. Инкорпорация, как правовой способ исполнения норм международного гуманитарного права, реализуется посредством принятия и издания правовых актов уполномоченными на то главами ведомств и различных министерств. Вторая форма имплементации норм международного гуманитарного права это отсылка. Выделяют три ее вида: общая, частичная и конкретная отсылка. Общая отсылка – это способ имплементации, при котором устанавливается внутригосударственная норма, направляющая ко всему международному праву, частичная — к определенной правовой системе (например, к международному гуманитарному праву), а конкретная отсылка – способ, при котором формируется внутригосударственная норма, отсылающая к точной норме международного акта. Виды общей и частичной отсылки направлены на установление бланкетных норм, отсылающие к международной системе права в целом или определенной части международных актов в случае невозможности технического воспроизведения нормы права, либо в случаях, когда отсутствует необходимость её воспроизведения из-за большого количества международно-правовых соглашений, регулирующие те или иные правоотношения. Преимуществом отсылочного способа имплементации гуманитарных норм является отсутствие необходимости заключения дополнительных правовых актов в случаях дополнений либо внесений изменений в принятые государством международные пакты и конвенции, либо в случаях установления участия государства в новом соглашении. И наконец, третья форма восприятия предписаний международных гуманитарных норм национальным законодательством государств является трансформация. Трансформация как способ имплементации актов не характеризуется наличием особых и специальных процедур рецепции права. В связи с этим некоторыми учеными, такими как И. П. Блищенко, Е. Т. Усенко и В. Г. Буткевич была вызвана позиция, что актами трансформации международно-правовых норм во внутригосударственную систему права является ратификация, а также опубликование, принятых государством международных конвенций и соглашений. Однако многие ученые не разделяют данную позицию, указывая на невозможности, с точки зрения международного нормотворчества, соединять и идентифицировать эти несовместимые правовые реальности.

В Венской Конвенции о праве международных договоров, принятой в марте 1986 года, ратификация рассматривается в качестве акта, посредством которого государство выражает свое официальное согласие на обязательность принятого им международно-го соглашения [7, с. 34].

Акт ратификации связан с признанием международного договора государством как субъекта международного права, но не отдельными ее индивидами или органами власти. Ратифицировавшее соглашение государство обязуется исполнить прописанные в нем постановления, однако то каким образом будет реализовано соглашение, на какие должностные лица и органы будет возложена эта обязанность, государство устанавливает.

ливаает принятием дополнительных нормативных актов. Так ратификация рассматривается в качестве одной из стадий процесса заключения международного договора, тогда как трансформация рассматривается формой имплементационного процесса международных договоров в правовую систему отдельных стран.

Имплементация актов в международном гуманитарном праве, как правило, является выражением государственной воли субъектов. Однако, в вопросах восприятия или отказа от международных постановлений, государство не может характеризовать себя в качестве субъекта с абсолютной свободой воли. Государства-участники мирового сообщества должны предпринимать определенные меры в реализации имплементационной деятельности, но принимаются данные меры по усмотрению самих факторов. Подобную рецепцию правовых норм в международном праве условно определяют как факультативную. Наряду с факультативными мерами международные договоры предусматривают обязательные меры правового характера, реализуемые при осуществлении имплементации. К таковым относятся: внесение соответствующих изменений и поправок в национальное законодательство; принятие, а также издание новых законодательных актов с целью исполнения условий, подписанного государством, договора.

В качестве примера можно привести ст. 5 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказание за него. Данная статья устанавливает важность проведения мер государства по принятию необходимого законодательства в соответствии со своей конституционной процедурой в целях применения в отношении виновных лиц эффективных мер наказания [8, с. 5]. Также такие меры предусмотрены ст. 4 Международной Конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1910 г. В соответствии с данной статьей Конвенции государства – участники, внутреннее законодательство которых не готово к эффективной реализации положений данной Конвенции, обязуются предпринять необходимые в этом отношении меры, связанные с принятием соответствующих средств внутригосударственного порядка [9, с. 4].

Подобная мера предусмотрена в ст. 2 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В положении конвенции указана должность государств-участников принимать конкретные, требующиеся меры, должного развития и правовой защиты всех, без исключения, расовых групп в экономической, социальной, культурной и других сферах правотворчества. При этом принимаемые государствами меры не должны привести к неравенству либо нарушению прав различных расовых групп [10, с. 9].

Издание административных актов, направленных на регулирование определенных вопросов. Подобная мера предусмотрена в ст. 7 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. Статья данной Конвенции устанавливает обязанность государств – участников ввести в систему законодательной базы соответствующие уставы и инструкции, положения которых обеспечит уважительное отношение к культурным ценностям всех народов и наций. Статья 7 Конвенции о защите культурных ценностей устанавливает обязанность государств создать и подготовить, еще до возникновения вооруженных конфликтов, уполномоченный персонал и специальные службы своих вооруженных сил, кому будет поручено следить за тем, чтобы уважались все культурные ценности, а также сотрудничать и взаимодействовать с иными гражданскими властями, в обязанность которых будет включена охрана этих ценностей [11, с. 7].

Мера обеспечения применения наказаний и санкций в случаях уклонения от положений договора, которое указано в ст. 2 и ст. 12 Конвенции об охране подводных телеграфных кабелей 1884 г. Так в ст. 2 Конвенции об охране подводных телеграфных кабелей указано, что необходимо соблюдать меры предосторожности во избежание неблагоприятных последствий. В противном случае при умышленном вреде либо, так называемой преступной оплошности, лица совершившие их, подлежат наказанию. В ст. 12 указана также обязанность Договаривающихся сторон, путем принятия соответ-

ствующих законодательных установлений, осуществлять все необходимые меры для наказания лиц, виновных в несоблюдении и отступлении от утвержденных данной Конвенцией, постановлений [12, с. 4].

Меры, направленные на отмену законов и иных нормативно-правовых актов, противоречащие положениям договора. Указанные действия приняты в положении Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. Ст. 3 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования утверждает обязанность государства в целях предупреждения и ликвидации дискриминации в области образования отменить все законодательные и административные правовые акты, которые каким-либо образом ограничивают права в данной сфере, а также в случаях необходимости в законодательном порядке принять меры, направленные на устранения возникших дискриминаций [13, с. 4].

Выводы. Имплементация норм международного права является сложным, а также многомерным явлением, реализующее внедрение международных обязательств во внутреннюю систему права государства. Так, деятельность обеспечения имплементации определенных предписаний имеющих гуманитарный характер связана с координацией уполномоченных органов власти в данной сфере. Механизм имплементации связан с преобразованием и приспособлением норм одной правовой системы к другой.

Преобразование норм воспринятых из другого правопорядка правил имеет своим следствием:

- переход из международной правовой системы в национальную, в первую очередь, связан с изменениями содержания правового предписания;
- происходит изменение формальной силы имплементированных норм, которое будет зависеть от принципов нового правопорядка;
- появления нового круга дестинаторов, которыми становятся субъекты нового правопорядка.

Список литературы

1. Гавердовский А. С. Имплементация норм международного права. – 4-е изд. – 1980: Киев: «Вища школа», 1980. – 318 с.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. – 3-е изд. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
3. Анцилотти Д., пер. с итал. Саккети А. Л., Фабрикова Э. М.; Под ред. Д. Б. Левина. Курс международного права. Том 1. – Москва: ИЛ, 1961. – 457 с.
4. Бринчук М. М., Воронина Н. А., Карташкин В. А., Колесова Н. С., Колотова Н. В., Ледяя И. А., Лукашева Е. А., Лунеев В. В., Наумов А. В., Отв. ред.: Лукашева Е. А. Права человека и процессы глобализации современного мира. – Москва: Норма, 2007. – 464 с.
5. Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. – Москва: Инфотропик Медиа, 2010. – 383 с.
6. Ковалев А. А., Черниченко С. В. Международное право: Учебник. – 3-е изд. – Москва: Омега-Л, 2008. – 832 с.
7. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_internlaw.shtml.
8. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml.
9. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими // Официальный сайт информационной системы Параграф. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010741.
10. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml.
11. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm>.
12. Конвенция об охране подводных телеграфных кабелей // Официальный сайт Верховного Совета Украины. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_651.
13. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml.

М. А. Мурчін, аспірант
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

СПОСОБИ РЕАЛІЗАЦІЇ І МЕХАНІЗМИ ІМПЛЕМЕНТАЦІЇ НОРМ МІЖНАРОДНОГО ПРАВА

Резюме

Стаття присвячена актуальній проблематиці в питанні способів реалізації і механізмів імплементації норм міжнародного права в національне право. Зокрема досліджуються особливості застосування певних способів і механізмів реалізації імплементації норм міжнародного гуманітарного права у внутрішньодержавне право країни, необхідність нормативного закріплення в системі міжнародного і національного права норм правового регулювання, а також практична реалізація їх на етапі активної інтеграції правових сфер і економічних інтересів держав.

Ключові слова: імплементація норм, міжнародне право, національне право, інтеграція, гармонізація, правове регулювання, ратифікація.

М. А. Murchin, Postgraduate
Odessa I. I. Mechnikov National University
the Department of General Law Disciplines and International Law
Frantsuzskiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

IMPLEMENTATION METHODS AND MECHANISMS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LAW

Summary

The article is devoted to the actual problems of implementation methods and mechanisms of international law into national law. In particular, the specific features of the application of certain methods and mechanisms for implementing the norms of international humanitarian law in the domestic law of the country, the need for normative fixing of the norms of legal regulation in the system of international and national law, as well as their practical implementation at the time of active integration of legal spheres and economic interests of states.

Key words: implementation of norms, international law, national law, integration, harmonization, legal regulation, ratification.